

персона

Дмитрий Хворостовский: Я горжусь, что принадлежу к роду сибиряков

Он вошел в усадьбу Сукачева и стал снимать на видео журналистов, собравшихся на его пресс-конференцию... В субботу всемирно известный баритон, народный артист России Дмитрий Хворостовский дал концерт в Иркутске. В сопровождении Губернаторского симфонического оркестра под управлением заслуженного артиста РФ Константина Орбеляна он исполнил арии из опер и песни военных лет. На встрече с журналистами певец рассказал, что уже бывал в Иркутске около 25 лет назад, когда работал в Красноярском театре оперы и балета.

— Дмитрий, вы родом из сибирской глубинки, как вам удалось добиться всемирного успеха?

— Ну, во-первых, не глубинки, а одного из крупнейших сибирских центров — Красноярска. Во-вторых, благодаря тому, что я родился, вырос и получил образование в этом городе, я и смог состояться как музыкант и певец. Я вообще горжусь тем, что принадлежу к роду сибиряков. Сибирь — это потрясающее место, где живут люди с сильными характерами, честные, открытые. И они так же любят музыку, в частности классическую, как люди в других странах. Поэтому для меня великая честь — выступать в Иркутске. В Красноярске я был в декабре, после пятилетнего перерыва.

— Как вам наши морозы?

— Я люблю, когда холодно. Это здоровый климат, когда не капает, и небо высокое, и солнышко светит. Чувствую себя очень хорошо.

— Как сложилось ваше сотрудничество с Константином Орбеляном?

— Это мой хороший друг и коллега, с которым меня объединяют многие годы интереснейшей работы, эпохальных программ, концертов, записей, туров в России и за рубежом. В частности мы сделали большой тур, посвященный Великой Отечественной войне. Я считаю, что своими достижениями в творческой жизни обязан, прежде всего, Константину Орбеляну, ведь он буквально бризкает интересными идеями.

— Вам приходится в чем-то себе отказывать ради карьеры?

— Моя жизнь и моя карьера — это сплошные стазисы. Я живу спартанской жизнью. Занимаюсь спортом, держу себя в рамках, стараюсь не болеть. Хотя когда переживаешь из одного климата в другой и инфекции буквально на каждом сантиметре — это сложно. А если заболел, тебе приходится петь, но это требует больших эмоциональных затрат. Мне нельзя перорвать, говорить, нельзя пить холодное, но я пью — эссенция. Все это необходимо, ведь чем сильнее и здоровее себя чувствуешь, тем лучше звучит голос.

Дмитрий Хворостовский в мировой прессе

Фото Андрея Федорова

Много энергии уходит на гастролях — в каждом городе приходится релативировать практически с нуля. И нужно чтобы так же хорошо, как ты, твою программу знали коллеги — музыканты, оркестранты. Чтобы они чувствовали то же, что ты.

— Какой композитор ближе вашей внутренней органике?

— У меня очень большой репертуар, ведь я не только оперный, но и концертный певец, и обращаюсь то к одному, то к другому жанру. У меня очень много интересных и необычных программ. По знаку зодиака я весы, и всегда балансирую — сегодня мне нравится одно, завтра — другое.

В опере я люблю петь Верди, мне кажется, итальянская музыка гораздо удобнее для моего голоса, чем другая. Но как русский человек я не могу не отметить «Онегину», которого пел во множестве театров. Мне очень близок Чайковский, и его я знаю, наверное, лучше, чем других композиторов. Мне нравится также исполнять русские народные песни, романсы, так как мол душа русская, я вырос и воспитывался на этой музыке. Кроме того, как человек, живущий и работающий вдали от родины, я чувствую ностальгию.

Также мне нравится необычная музыка. Недавно я спел в проекте Игоря Крутого «Дежавю». Там есть французский шансон, городской романс, оратория, ланж и хаус. В марте мы будем исполнять эту программу в Нью-Йорке.

— А что вы слушаете вне работы?

— Когда занимаюсь спортом — слушаю ритмичную музыку, данс, электронику. Это мотивирует и тонизирует. Когда мне нужно отдохнуть — ланж и хаус. Люблю слушать певцов прошлого, фортепьянную и симфоническую музыку.

— Как вы относитесь к тому, что классическая музыка начинает жить по законам шоу бизнеса?

— Я считаю что это и хорошо, и плохо одновременно. Хорошо потому, что расширяет аудиторию и заставляет искать новые формы подачи. Плохо, поскольку исполнительский уровень подчас страдает и настоящая глубина интерпретации уже не так важна, важен внешний писк и красота. Это палка о двух концах. Но важно, как я к этому отношусь. В некотором роде я принял правила игры.

— Дмитрий, вы давно живете за границей. Вам там комфортнее, чем в России?

— Специфика моей жизни такова, что сегодня я здесь, а завтра там, и все познается в сравнении. На мой взгляд, идеального общества не существует. И чем сильнее демократия, тем несвободнее человек, как это ни парадоксально. Чем организованней общество, тем больше в нем «нелюдя» — и ни один человек не имеет права переступить эти границы. Я живу в этих обществах и работаю, и должен подчиняться их законам. Это меня и облагораживает, и ограничивает.

— Вы общаетесь с поклонниками через Интернет, что вам это дает?

— Недавно меня познакомили с принципами и возможностями Интернета, и я по-

степенно втягиваюсь. У меня есть новый сайт, куда я выставляю свои месседжи и видео. Я был на Байкале и уже выложил это в сеть. Кстати, сегодняшнее видео с пресс-конференции пойдет туда же. Получаю массу комментариев, иногда их читаю, иногда нет. Часто получаю отзывы на свою работу, и мне это помогает — расширяет кругозор.

— Может ли Сибирь стать центром классической музыки и оперного искусства?

— Конечно, если вы будете так думать и делать, так и произойдет. Но нужно многое изменить, например, инфраструктуру. Например, сделать музыкальное образование обязательным в начальной школе и детских садах. Дети должны слушать классическую музыку, потому что только она воспитывает, а неклассическая — лишь ласкает слух. Классика заставляет человека расти, становится лучше, любит.

— Какое культурное событие в последнее время произвело на вас наибольшее впечатление?

— В Метрополитен Опера есть интересная практика — транслировать спектакли в кинотеатры по всему миру в режиме онлайн. Там прекрасный звук, отличная картинка, операторская работа, базирующаяся с переводом. И зрители так же, а пожалуй, даже больше, реагируют на то, что происходит на сцене, — плачут, смеются, хлопают. Мне кажется, это в корне меняет специфику театрального оперного искусства. Мы вообще живем в интересное время.

Елена Орлова